

Глава 3. Форма сердца.

Сокращение расстояния с предметом наблюдения является важной частью при его анализе. Чем ближе вы к объекту, тем лучше вы его разглядите. И самом собой, этот принцип верен для большинства вещей.

— Медленнее... медленнее...

Учёные будут наблюдать за объектом всякий раз, когда у них выдастся возможность. Будь то дикие звери или вулканы, льющие через край магму... Их любопытство перевешивало страх, и они начинали действовать. Тоже ровно и для этой девушки, вот только...

— Что-то не так, административный сотрудник 3-го звена Шяттовизтанюэрусисукатцу?

— Ай, он сразу заметил!

Будучи в трёх шагах от двери своей цели, субъект, за которым она наблюдала, заметил её и в этот раз. Административный сотрудник 3-го звена Баки медленно просунула голову в открытую дверь кабинета и небрежно сказала.

— Добрый день, канцлер. Кажется, вы заняты, но не могли бы уделить мне немного времени?

— Если это касается административных вопросов, то я слушаю. В противном случае тебе лучше уйти.

Ответил имперский канцлер Тринсай Изанма, который продолжал сидеть за столом. Такой ответ заставил девушку-учёную надуть губы, а после она вошла внутрь.

— Не нужно быть таким холодным. В этом дворце я, наверное, единственная, кто не испытывает к вам эмоционального отвращения.

Сказала она, подходя к столу в комнате. Тринсай продолжил работать, даже несмотря в её сторону. С другой стороны, девушку тоже не смутило его холодное отношение.

— С Шамию понятно, но даже Икта-ни не может вести себя с вами спокойно. Должно быть это и стало поводом, чтобы пригласить меня... Дабы противостоять вам, нужен посторонний, который объективно вас оценит.

Канцлер продолжал молчать и не показывал признаков действовать иначе. Баки уставилась на его профиль своими чёрными зрачками.

— Вас не беспокоит, что вас ненавидят, и вы даже пользуетесь этим в полной мере. Откровенно говоря, вы что-то вроде родственной души для меня. По сравнению с Шамию, я больше похожа на вас.

— На меня?

Спросил Тринсай, когда услышал последнюю часть. Девушка кивком ответила.

— Отсутствие сочувствия к другим и сильное чувство собственного эго. Некоторые считают, что я не такая.

Баки закрутила волосы пальцем и продолжила.

— К примеру, если перед человеком будет раненный, большинство подумают, что “ему должно быть ужасно больно”. Но такие как мы просто признаем, что ему “больно”. Вот в чём разница.

— ...

— Поскольку сочувствие можно подавить с помощью обучения и адаптации, граница между этими двумя типами людей стирается. Однако мы становимся такими естественным образом. Не говоря уже об этом, думаю, мы то как раз можем провести чёткую линию в этом вопросе.

Уверенно сказала девушка. Канцлер, который всегда ходил с одним и тем же выражением лица, прищурился, услышав сказанное.

— Лично я... исходя из моего анализа, не родилась такой. Это стало результатом взросления в среде, где мои чувства игнорировались. Так что я просто адаптировалась. Когда меня окружают люди, которые меня принимают, мой характер становится намного мягче. Поскольку такие мои отношения с другими удобны для обеих сторон, то для меня естественно изменить свой образ жизни.

Казалось, на её губах была видна горькая улыбка, однако в следующее мгновение она исчезла.

— Но говоря о вас. В этом дворце, нет... хоть где-нибудь в этом мире, есть ли кто-то, кто побеспокоится о вас?

Он не ответил. Восприняв его молчание как ответ, Баки безоговорочно сказала.

— Видимо, нет. Люди во дворце называют вас лисом или злодейским министром. Общим концепт считай один – никто не признаёт вашу человечность. И вы ведёте себя так, чтобы усилить это странное впечатление.

Перо канцлера внезапно остановилось. Девушка стояла рядом с ним и тяжело хлопнула рукой по столу.

— Это типичное создание монстра толпой. Каждый неосознанно падает в этот порочный круг. Если оставить это в покое, это никому не принесет пользы.

Сразу после этого лицо Баки расслабилось, и она протянула правую руку.

— Поэтому, давайте станем друзьями~ Буду называть вас Трини~

Ещё до того, как она закончила, Тринсай, отложивший ручку, схватил лицо девушки правой рукой.

— Обезьяна... ты раздражаешь ещё больше, чем я думал... Хочешь, чтобы я избавился от тебя?

Он закатил глаза и уставился на неё глазами рептилии. Его монотонный голос был лишен человечности.

— Пойдите!

В этот момент в комнату ворвался тощий парень. Это был административный сотрудник 3-го звена Йорга, который пришёл во дворец вместе с Баки.

— Уберите... нет, пожалуйста, отпустите её. Я приношу глубочайшие извинения от её имени как её коллеги. К тому же напомним вам, что эта девушка является вассалом Императрицы Шамью. У вас нет полномочий приговорить её к смертной казни за отсутствие этикета.

Парень говорил дрожащими губами. Мужчина посмотрел на него холодным проницательным взглядом.

— А что если я скажу, что есть множество способов уладить это постфактум?

Йорге казалось, что за его сердце схватились. Он выдержал чувство страха и отвращения, а после посмотрел на него в ответ.

— Я верну её, даже если мне придется убить вас на месте. Я не буду беспокоиться о всяких последствиях.

Йорга сунул руку в рукава и решительно ответил. После сказанного донёсся роботизированный голос Королевского Духа из поясной сумки канцлера.

— Обнаружен умысел убийства. Предупреждаю нападавшего. Смерть уполномоченного лица повлияет на программу помощи граждан...

— Достаточно.

Тринсай оборвал предупреждение Королевского Духа. Он мягко надавил на голову духа и сказал.

— Если я серьёзно задумаю убить кого-то, то я не буду угрожать.

— ...

— Больше не позволяйте этой обезьяне разгуливать в одиночку.

С этим последним предупреждением лис отпустил лицо девушки и покинул кабинет. Девушка-ученый почесала затылок, глядя, как он уходит.

— Оу, ушёл. А он что-то с чем-то...

Сказала Баки, и в следующее мгновение Йорга подбежал к девушке и обнял её за талию, упав коленями на пол.

— Дура... не будь так безрассудна!

Сохранившийся страх и облегчение от миновавшей опасности заставили тело парня задрожать. Почувствовав его тряску своим телом, девушка впервые стыдливо посмотрела вниз.

— Хах~ да, я малость полезла на рожон...

— Малость!? Да это самый опасный человек во всём дворце! Не удивился бы, если бы он задушил тебя прямо на месте!

Йорга чуть ли не кричал и ещё крепче обнял девушку. Баки хмыкнула и закрыла глаза.

— Я так поступила, потому что была уверена, что он этого не сделает... но ты прав. Прости, Йоруин... я заставила тебя поволноваться.

Девушка признала свою ошибку и извинилась, а затем похлопала парня по голове, чтобы утешить его. Её взгляд устремился в коридор, куда ушёл канцлер.

— Однако у канцлера нет никого, кто бы о нём побеспокоился...

— Солорк. Что это?

В то же время Шамию пристально смотрела на незнакомый предмет на столе. Икта подошёл к своему креслу из ротанга и объяснил.

— В Японике есть традиционное искусство под названием Бонкей, в котором ты на чём-то раскладываешь грязь, песок, гальки, мох или ещё что-то, лишь бы тебе нравилось.

Объяснял Икта, потянувшись за чем-то на столе. Перед ними была коробка без крышки 40 см в ширину и 10 см в высоту.

— Тут уже есть слой белого песка, куклы, мини-модели мебели и прочее... эдакая песочница. Надеюсь, ты попробуешь.

— А что насчёт правил? Как будет оцениваться работа?

— Нет никаких правил. В этом и суть игры.

— Хмм... тогда с чего мне начать?

— Попробуй просто взяться. Не обязательно что-то знать, прежде чем играть. Делай что хочешь, вот и всё.

Дал свой совет Икта небрежным тоном и просто наблюдал со стороны с улыбкой. Столкнувшись с нетронутой песочницей, блондинка тревожно посмотрела на парня.

— Может всё же дашь парочку советов?

— Если я скажу, что какой-то конкретный способ лучше, твой дизайн будет двигаться в этом направлении. Так не пойдёт! Суть всего в том, чтобы делать это ни для кого-то, а для себя. Просто создай свою собственную песочницу по своему хотению.

Воодушевленная этим, Шамию потянулась к различным деталям рядом с коробкой. Она хватала всё, что видела, но остановилась, когда наткнулась на кое-что.

— Это раковина? Да и голубой песок есть. Пожалуй, тогда сделаю морской пейзаж. Я не видела океана с тех пор, как мы отправились морским путём к рудникам Хиоредо.

Как только она определилась с планом, руки девушки плавно начали двигаться. Она разложила песок в соответствии с замыслами в своём воображении, выстраивая и раскладывая другие части в подобие морского пейзажа. По мере того, как Икта смотрел, простая песочница становилась более элегантной.

— И как тебе?

Спросила Шамию, довольная работой. Икта наклонился к столу и стал изучать песочницу.

— Давай посмотрим... Вау, потрясающе! Тут всё так подробно. Не расскажешь, как у тебя тут всё устроено?

Икта не стал разглагольствовать, а лишь похвалил завершенность песочницы, прежде чем попросить создателя провести ему экскурс. Девушка кивнула и сказала.

— Моя тема - хорошо развитый рыбачий порт. Рыбаки выходят в море ловить рыбу сетями, а дети собирают ракушки на пляже.

— А, так это рыба?

— Это самый большой улов дня. Большая часть рыбы была вырезана для продажи на рынке, а оставшиеся куски с костями были возвращены рыбакам и их семьям. Они соскребли остатки ложками, смешали их с мукой и закатали в шарики. Позже они их пожарят и сварят.

— Рыбные шарики, да? Удивлён, что такое блюдо находится так недалеко от побережья.

— Я только видела рецепты в книгах. Есть множество блюд, о которых я слышала, но никогда не пробовала. После того, как я взошла на трон, их стало только больше.

Сказала Шамию, посмеиваясь над собой. Положив руку ей на плечо, Икта мягко добавил.

— В будущем у тебя будет куча шансов всё наверстать. Но на пока, используй воображение, чтобы представить их вкус.

— Понятно, если это лишь воображение...

Тогда даже у меня есть на это право... Икта отчётливо слышал остальную часть предложения, которого она не произносила. Шамию не понимала, о чём думал парень, и продолжила возиться с остальным.

— Попробовав, могу сказать, что игра на удивление интересная. Солорк, а можно сделать

другой пейзаж?

— Конечно. С нетерпением буду ждать твоей следующей работы.

Икта с улыбкой призвал её продолжать. Девушка кивнула и снова начала работать над пейзажем.

— Хм, тогда попробую сделать деревню на холме. Насколько я знаю, самая красивая часть этой местности...

Спокойное время, которое они проводили вместе, подошло к концу, и им пришлось вернуться к своим ролям Императрицы и Маршала. Их день начался с плохих новостей.

— Ситуация ухудшается?

Спросила Императрица, получив рапорт на собрании. Чиновник нервно продолжил.

— Прискорбно, но да... Община на границе, живущая сама по себе, всё продолжает расти и уже набрала 10000 с нашего последнего собрания. Как мы и предполагали, их слишком много, поэтому есть те, кто голодают из-за нехватки еды.

Шамию недовольно прикусила язык, потому что не смогла предотвратить возникновение ситуации, которую они предвидели.

— Следовательно меры по предотвращению этого не сработали...

— Прошу прощения за свою некомпетентность. Мы подготовили новые сельхозугодья и попытались привлечь туда людей, однако мало кто воспользовался нашим предложением. Мы потратили много времени, пытаясь убедить их, но их недоверие к правительству имеет слишком глубокие корни...

Чиновник не решался продолжать эту тему. Недоверие к правительству означало недоверие к Императрице. Она понимала это лучше, чем кто-либо, поэтому её следующая реплика была неизбежна.

— Я лично выдвинусь.

— Шамию!

Икта, находившийся рядом, строго посмотрел на неё. Императрица тихо покачала головой в ответ на его взгляд.

— Не волнуйся, Солорк. Я не выдвигаюсь с карательной кампанией. Я собираюсь пойти лично, чтобы переубедить их. Независимо от того, насколько глубоко их недоверие, любой может сказать, что Империя серьёзна, если Императрица решает вопрос сама. Однако чрезмерное давление может возыметь противоположный эффект. Я возглавлю небольшое подразделение и проведу инспекцию. Я ненадолго уеду, поэтому...

— Я тоже поеду.

— П-прошу, подождите, Маршал!

Икта даже не скрывал своего намерения сопроводить Императрицу. Однако, когда она это услышала, одна женщина-офицер поспешно встала.

— Ничего не поделаешь, если Её Величество должна уехать, но у нас будет кучу проблем, если Маршал уедет без веской на то причины! Армия крутится вокруг ваших приказов, поэтому в случае вашего отсутствия вся работа встанет! Конечно, было бы отлично, если бы система была доведена до ума, но на пока она ещё витает в воздухе!

С её точки зрения, такой протест был вполне обоснованным. Икта на мгновение застыл. После небольшой паузы, он попытался выдать опровержение.

— Я понимаю, что во время моего отсутствия, прогресс встанет, но...

— Солорк.

Он не хотел отпускать девушку одну, даже если это было нелогично. Его беспокойство заставило её грудь сжаться, но Императрица попыталась сказать ему твердым тоном.

— Я поеду одна, но не волнуйся. Ты ведь должен знать, что для меня это не впервой. Раньше я часто выходила вперёд, чтобы подавить восстания. Более того, я еду туда не на сражение с повстанцами, а для того, чтобы убедить людей. Тебе не о чем беспокоиться.

— Пока я дремал, ты столкнулась с многими тяжелыми обстоятельствами. Мне очень жаль, что я позволил тебе пройти через всё это в одиночку.

С горечью сказал Икта. Она малость не решалась говорить, видя тяжёлую атмосферу вокруг них, но собравшись, женщина-офицер высказала своё мнение.

— Простите за наглость, но даже если Маршал не может покинуть столицу, мы всё ещё можем

послать конвой надёжных подчинённых. Можем ли мы рассмотреть такой компромисс?

Рассматриваю позицию человека, она предложила усреднённую точку зрения, приемлемую для всех. Даже Икта не мог отказаться от этого предложения, поэтому он принял самые лучшие меры, чтобы обезопасить девушку.

Решив выйти лично, Шамию всё сделала быстро. Она составила план к путешествию, а также определила, какой командир какого подразделения будет с ней. Вот и настал день отъезда.

— Ваше Величество, всё будет хорошо, если вы поскачете на этой лошади?

Обеспокоенно спросила Харо, которая уже сидела верхом. Шамию сидела на величественной лошади и, твёрдо держась за поводья, ответила.

— Не переживай, Харо. До Ятори мне далеко, но верховая езда у меня неплохая.

Последние два года она постоянно практиковалась. Она не желала жертвовать скоростью своей армии лишь из-за своего неумения. Она сразу начала учиться верховой езде после того, как взошла на трон. Серьёзное отношение в купе с отличной памятью довели её навыки езды до приемлемого уровня.

— До пункта назначения сражений не предвидеться, поэтому всё будет в порядке с такой лёгкой кавалерией. Луканти, как обычно, будет меня сопровождать, да и к тому же ты со мной. Помимо всего этого...

Императрица остановилась на мгновение и оглянулась.

— Во всей Империи нет лучшего эскорта, сопровождаемого почётным маршалом Сольвенаресом Игсемом.

Красноволосый мужчина средних лет, бывший лидер Имперской армии, беззвучно отдал честь верхом на лошади.

— Вы льстите мне своими добрыми словами. Я сделаю всё возможное, чтобы защитить Ваше Величество.

— Ага! И про меня не забывают!

Беззаботный голос вмешался в разговор, не заботясь о настроении. Шамию посмотрела на

приближающегося человека с поднятой рукой, а затем вздохнула.

— Баки. Из-за тебя, у нас стало больше людей, которых нужно защищать. Ты лишь создаёшь ещё больше проблем.

— Нисколько не создаю! К тому же, я управляюсь лошадью лучше, чем ты.

Сказала Баки, натягивая поводья, и её лошадь зигзагообразно приблизилась к Императрице. Шамию нахмурилась.

— Лучшем чем я? Стоп, как ты вообще могла прийти к такому?

— Потому что я начала кататься давным-давно~ У меня куда больше опыта, чем у тебя~ Ты ведь только недавно начала ездить верхом~

Она пожала плечами с издевательским заявлением, а блондинка сердито возразила.

— В этой кампании мы будем очень быстро ехать. Ты ведь не против, если мы бросим тебя, когда ты начнёшь отставать?

— А? Хорошо, как насчёт гонки до первой точки пополнения запасов. Проигравший выполняет просьбу победителя.

— Гонка? Прекрати дурачиться во время марша...

— Ааа~ Струсила?

Девушка-ученый склонила голову с улыбкой на лице. Шамию знала, что это детская провокация, но она не могла подавить протеста в своём сердце. На этот раз она клюнула.

— Посмотрим, как ты заговоришь, когда я исчезну за горизонтом!

— Кто знает~ довольно тяжело увидеть горизонт позади себя~

Между девушками пролетели искры. Пока обеспокоенная Харо наблюдала со стороны, Шамию громко объявила окружающим её людям.

— Выдвигаемся! Доберёмся до места назначения за минимальное количество дней! Никому не отставать!

— А? П-постойте, Ваше Величество!

Харо немедленно повела людей в погоню. Шамию и Баки, ехавшие бок о бок впереди, не могли видеть ничего, кроме своей соперницы.

Двое из них выходили лидером с небольшим остыванием, и через четыре дня, поединок закончился ничьей. После завершения напряженной финальной битвы две девушки спешили в пункте назначения и с прерывистым дыханием легли на траву.

— Хаа! Фуу! Ты гналась галопом из всех сил... Шамию...

— Хаа! Хаа! Э-это моя фраз... ты постоянно меня догоняла...

Даже сейчас они продолжали ссориться. Харо глядела на их беседу с горькой улыбкой, когда просила своего партнёра духа воды Миру налить ледяную воду в две чашки.

— Вот... выпейте холодненькой воды. Сегодня очень жарко, поэтому Вашему Величеству и Баки не стоит так напрягаться, хорошо?

— Да, прости Харо.

— Вуааа~ Я снова живу~

Две девушки смочили иссохшие горла после своего соревнования. Затаив дыхание, девушка-учёный посмотрела на дорогу.

— Вижу коммуну. Так это и есть та община, о которой ходят слухи?

Шамию увидела ту же сцену. С холма, на котором они находились, они могли видеть реку, текущую с северо-востока на юго-запад, и тесную стопку ветхих домов. Вокруг них были фермы, и там можно было разглядеть пасущийся скот.

— Это совпадает с отчётами. Они живут на сельскохозяйственных угодьях, которые были заброшены после чистки коррумпированных дворян, и построили тут большую деревню. Река поблизости - хороший источник воды. Среда, отлично подходящая для самостоятельной жизни.

— Да, но только без резкого увеличения численности. Если они будут принимать всех без разбору, то быстро достигнут своих пределов. Это место уже трещит по швам. Не думаю, что эта ферма доживёт хотя бы до первого урожая. Они просто сводят концы с концами с едой,

оставленной прошлым лордом. Это место вообще не предназначено для самостоятельной жизни.

Баки изложила факты, которые видела перед собой. Шамию встала с пустой чашкой в руке.

— Скоро вернутся разведчики. Мы не можем оставить всё как есть... так?

Даже без гонок с Баки четырехдневное путешествие выдалось непростым, однако Шамию старалась не показывать усталости на работе. Видя её надёжный профиль, девушка-учёный спросила.

— Что собираешься делать?

— Вызову представителей и чётко договорюсь. Поскольку у них нет припасов, с ними будет легко поторговаться.

Уверено заявила Императрица, а Баки хмыкнула.

— Я не против этого плана, но тебе стоит занять твёрдую позицию. Показывать своё беспокойство – это нормально, но если они не будут воспринимать тебя всерьёз и отнесутся легкомысленно, то переговоры затянутся.

— Твоё беспокойство напрасно. Я же уже говорила, что я прирожденный тиран.

— Ну~ это нормально забывать о таком.

Баки скрестила руки, склонив голову. Шамию посмотрела на деревню, у которой не было будущего, и подумала, как их убедить.

Переговоры с самого начала пошли не по плану Императрицы.

— Что это значит, что они все представители?

Голос девушки, наполненный шоком и сомнением, эхом разнёсся по палатке. Для неё было естественным отреагировать таким образом, поскольку перед ней собрались с лишним десяток человек, как представители деревни.

— Их слишком много. Три или четыре, нет, даже пять или шесть – это нормально. Но семнадцать? Моим приказом было привести представителей деревни. Может они не понимают

критериев представителя?

Шамию задала очевидный вопрос. Офицер, который привёл группу представителей, ответил.

— Нет... Тут все на своих местах. Это община возникла естественным образом, и они не такая организованная группа, как мы. Будь у них больше людей, то, возможно, нашёлся бы самый авторитетный человек, но, к сожалению, сейчас они пришли к нескольким лидерам групп аналогичных размеров. После некоторых внутренних разборок они разделились и...

Императрица была недовольна. Она была готова к тому, что коммуна будет расколотой, но не ожидала, что всё будет настолько серьёзно.

— Я понимаю, что среди маленьких групп нашлись исключения, которые пожелали остаться независимыми и отказались сливаться с более крупной, но даже так... Вести дела с 17 отдельными организациями!?

Офицер виновато поклонился после объяснений. Шамию скрестила руки.

— Похоже, я была слишком оптимистична. Мне казалось, тут найдётся кто-то с исключительными лидерскими качествами, поскольку собралось много людей.

— Ага. При зарождении Секты Мира такой человек был, но он потерял авторитет после того, как запасы продовольствия перестали удовлетворять спрос. Должно быть люди, собравшиеся здесь, сейчас находятся на поздней стадии конца организации.

Согласившись с выводом Баки, Шамию решительно выступила вперед.

— Учитывая это, нам даже повезло оказаться здесь до того, как коммуна распалась.

Девушка взбодрилась и принялась за работу.

— Их довольно много, но с другой стороны их всего семнадцать. Это не так критично, чтобы мы не смогли договориться об условиях. Ладно, ведите первого представителя.

— Она здесь! Императрица и впрямь здесь!

Известие о приезде Шамию вызвало переполох в коммуне. У некоторых в глазах загорелись опасные огоньки, а среди паникующей толпы слышались тихие разговоры.

— Судя по приведённым войскам, она не пытается безжалостно разогнать нас, как тех людей в Гаруруджане.

— Императрица созвала представителей на встречу. Судя по всему, её цель – распустить коммуну.

— Тут ничего не настроено должным образом, поэтому конца не будет тому, чтобы переубедить хотя бы одного лидера. На это определённо уйдёт много времени. Её противники – безоружные граждане, поэтому она наверняка расслабилась. Это отличный шанс.

— Верно. Прошли месяцы с тех пор, как мы пережили то унижение. Проведённое здесь время в бегах наконец окупилось.

Его товарищ сжал кулаки, и его плечи задрожали. Мужчина похлопал его по спине и сказал.

— Вот только как нам развернуться? Вокруг Императрицы усиленная охрана, а путь к ней преграждает сам “Игсем”.

— Верно, если опрометчиво нападём, то просто потеряем головы. Они ещё не в курсе нашего присутствия, поэтому выждем подходящий момент.

Они кивнули друг другу и побежали в деревню.

—и вот так, мы подготовим среду, в которой вы все сможете зарабатывать себе на жизнь.

Вторая половина третьего дня после того, как она начала убеждать людей. Голос Императрицы, эхом разносящийся по шатру, был смешан с оттенком разочарования.

— Мы будем поддерживать вас до тех пор, пока ваши средства к существованию не наладятся. Если вы останетесь в этом месте, где самообеспечение невозможно, вы рано или поздно вымрете.

Шамию продолжала твёрдо стоять на своём, но повторение одного и того же десятки раз вызывало у неё нетерпение. Не зная, что чувствовала Императрица, её оппоненты неопределённо отвечали с растерянными выражениями лица.

— Ну, тогда обсужу это с остальными...

Не дав четкого ответа, представитель вернулся в деревню, чтобы обсудить всё со своими.

Наблюдая, как одна и та же сцена повторяется раз за разом, Шамию не могла не выговориться после их ухода.

— Это начинает меня тревожить! Почему я не могу до них достучаться!?

Императрица в отчаянии села на трон. Это было естественно. К этому моменту лишь 2 из 17 групп приняли предложение, в то время как остальные не подавали никаких признаков принятия решения.

Баки, наблюдавшая за переговорами, подошла и сказала.

— Что ж, Ваше Величество, они не привыкли обсуждать и принимать решения, поэтому неуверенно возятся, как дети, которые только учатся ходить.

Шамию посмотрела на неё с кислым лицом, и девушка-ученый продолжила.

— Помнишь о нации ста мудрецов? Тут всё ещё хуже, ведь они далеко не мудрецы. Они не могут принять решения, потому что боятся ошибиться и решили бездействовать ради своего душевного спокойствия. Такое часто случается, когда нет явного лидера.

— ...

— Если хочешь решить вопрос быстро, то можешь намекнуть им, что применишь силу. Они в конце концов не совсем забыли каково это, подчиняться правителю. Ещё не поздно, поэтому не хочешь сменить стратегию?

Баки предлагала без какого-либо сарказма. Императрица горько надула губы и ответила.

— Я пока не буду использовать силу, чтобы их запугать, но я уже сделала небольшие приготовления. К завтрашнему вечеру ожидается прибытие трёх батальонов, отправленных с ближайшей базы. Если к сегодняшнему дню не наметится никакого прогресса, то останется лишь заставить их пойти по этому пути под дулом пистолета.

— Верно. Хотелось бы увидеть их первые шаткие шаги, но у нас нет на это времени. Установить ограничение по времени, чтобы они могли сдать раньше – это неплохой ход.

— Неплохой ход? Я лишь бессовестно навязываю им ошибки правителя.

Голос девушки был наполнен разочарованием по отношению к самой себе. Она глубоко вздохнула, затем широко открыла глаза, чтобы взбодриться.

— В любом случае, я не отказываюсь от затеи их переубедить, поэтому буду работать над этим до конца дня. Если вызвать их сюда не получится, то я пойду в их деревню, чтобы убедить их.

Императрица искала другой способ взаимодействия с ними. Однако девушка-ученый покачала головой.

— Если ты задумаешь пропустить представителей и произнести речь прямо перед толпой, то я остановлю тебя, даже если придётся взять тебя в удушающий захват. Несмотря на эффективность, риск слишком высок. Я не позволю тебе показаться перед недружелюбной толпой.

Девушка, которая любила кидаться в крайности, сказала что-то очень рациональное, вопреки тому, как она обычно себя вела. Над палаткой воцарилась тишина. Харо слушала всё это из угла палатки и не могла не заговорить, когда разговор зашёл в тупик.

— В-ваше Величество, я могла бы...

Стоило ей заговорить, как внутри послышался другой голос.

- Подожди, Харо. Это неправильно.

Харо внезапно замерла. Другая она продолжила.

- Если начать прямо действовать, то мы сможем создать ситуацию, чтобы разогнать этих людей. Однако если бы это было то, к чему стремилась её величество, то она бы и не приехала сюда вовсе. Она много работает, чтобы избавить Империю от привычки перекладывать проблемы на солдат, верно?

— ...

Харо не могла придумать ответа и сжала кулаки, опустив голову. Императрица, заметившая её, спросила.

— Харо, что такое? Плохо себя чувствуешь?

Увидев, что человек, которого она должна защищать, наоборот беспокоится о ней, Харо почувствовала жгучую боль в груди из-за своей бесполезности. Она скрыла это за своей улыбкой.

— Нет, всё хорошо. Я просто оговорилась, прошу прощения, Ваше Величество.

Харо поклонилась и извинилась, чтобы подавить тревогу в сердце, а затем снова отошла в сторону. В этот момент в палатку ворвался солдат и доложил.

— Разрешите доложить!? На западе деревни возник конфликт между жителями! Похоже, это внутренняя разборка за еду между фракциями!

Напряжение мелькнуло на лицах всех присутствующих, и Императрица спросила.

— Пострадавшие?

— Количество всё растёт! Некоторые даже принесли с собой импровизированное оружие. Одними словами дело не ограничиться!

Через несколько секунд после этого Шамию заявила, что нужно предпринять.

— Почётный маршал Игсем! Возьмите кавалерийский батальон, чтобы остановить конфликт!

Получив приказ, мужчина с красными волосами, который всё это время не говорил ни слова, ответил.

— Простите за наглость, Ваше Величество, но моя главная задача здесь – обеспечивать вашу безопасность.

— Знаю, но вы, несомненно, лучший кандидат при подавлении. Большинство людей переосмысливают свои действия при виде ваших двух клинков. Чтобы избежать ненужного кровопролития, должны пойти именно вы.

Шамию изложила причины своего приказа. Почетный маршал Игсем на мгновение задумался и ответил.

— Тогда пообещайте мне, Ваше Величество, что вы не покинете это место до моего возвращения.

— Обещаю. Буду ждать хороших новостей.

Императрица положила руку на грудь и пообещала. Признав её намерение, красноволосый генерал принял меры.

— Я скоро вернусь.

Сольвенарес Игсем, возглавлявший выделенных солдат, направлялся в обход к западной части деревни. За этой сценой наблюдали несколько человек.

— “Красноволосый Игсем” покинул лагерь.

Тихо сказал один из них, глядя в подзорную трубу. Мужчина рядом с ним кивнул и посмотрел на своих вооруженных товарищей позади.

— Это отличный шанс... Выходим! Пора похитить Императрицу!

Рёв раздался громким эхом, когда люди бросились в бой.

— Атакуют! Нас атакует враг!

Солдат ворвался в палатку и сообщил о нападении. Гонг, раздавшийся снаружи, передал ту же информацию всем солдатам. Когда напряжение надвигающейся битвы осело в воздухе, солдат доложил подробнее.

— В-ваше Величество! Часть жителей нападают на нас! У них не самодельное оружие, а вполне военные арбалеты и ветряные винтовки!

Слово “оружие” тяжело зазвучало в ушах Императрицы. Прежде чем она успела что-то сказать, в палатку ворвался ещё один встревоженный солдат.

— Докладываю! Две группы, что приняли наше предложение и отправились на юг, внезапно сменили направление и приближаются прямо к нам! Издалека похоже, что они вооружены!

Это сообщение означало, что их атаквали и с другого направления. Девушка-ученый схватилась за лоб и застонала.

— Чёрт... мы плясали под их дудку...

— Баки?

— Вероятно, это остатки повстанческой армии, выжившие после восстаний, которые ты подавила с течением времени. Вероятно, они смешались с жителями, чтобы пополнить запасы, и выжидали момента, когда узнали, что ты прибыла.

Шамию кивнула с серьёзным лицом. Офицеры внутри палатки в панике зашевелились.

— Они дождались ухода маршала Игсема из лагеря, а затем согласовали действия с теми, кто якобы принял наше предложение, чтобы в конце взять нас в клещи. Это хорошо продуманная тактика. Поскольку мы планировали их убедить, а не поработить, то численность нашего войска ограничена в размерах.

— Я пока посмотрю, что снаружи!

Харо выбежала из палатки. У неё не было причин колебаться из-за своего положения солдата.

———— ААааааААааааААаа! —————

Враг хлынул к палатке Императрицы с оружием. Перехватывающая их кавалерия сразу смекнула, что они не просто вооружённая шайка. Уже хотя бы потому, что противник был обучен тому же.

— Стоять, повстанцы!

— Не нарушайте строй! Противник будет целиться в бреши и попытается прорваться!

Раздался звук взрывающегося сжатого воздуха, и лошади, которых ударили, заржали от боли. Кавалерия возмущенно взревела в этой неожиданной битве.

— ...

Видя это, Харо поняла, что у них проблемы. Как бы подтверждая это, голос в её голове сказал.

- Всё плохо, Харо. Они поставили всё что есть на этот шанс. Их намного больше, и мы на равнине, поэтому в нашей обороне нет особых преимуществ. Они скоро возьмут нас в кольцо...

Патреншина с тревогой продолжила.

- Если отряд Сольвенареса Игсема вернётся, то ситуация изменится. Но, судя по всему, мы не продержимся до его возвращения. Мы должны что-то придумать.

— ...

- Эй, Харо?

Харо вернулась в палатку. Когда на неё посмотрели Императрица и её вассалы, она попыталась сохранить спокойствие и рассказала о текущей ситуации.

— Мы в очень плохом положении.

В тот момент, когда она это сказала, она почувствовала, как всех хватил удар. Харо безжалостно продолжила.

— Если они окружают нас и продолжают настойчиво атаковать с такой численностью, то линия обороны будет прорвана ещё до того, как вернётся почётный маршал Игсем.

Рассказывая об этом, она подала сигнал своему подчинённому. Тот сразу же вынес предметы, которые она подготовила заранее. Харо взяла светлый парик, стилизованный под волосы Императрицы, и наконец заявила.

— В общем... у меня есть предложение. Ваше Величество, извините за это, но не могли бы вы выделить мне два кавалерийский взвода, а также отдать свою одежду с короной?

Неожиданное предложение заставило Шамию на мгновение застыть. Осознав её намерение, на её лице промелькнул страх.

— Подожди... Харо... ты...

— Ваше Величество, вы - их главная цель. Поэтому я использую вашего двойника, чтобы отвлечь их внимание. Поскольку я намного выше вас, то на роль двойника я выберу кого-то подходящего из своих людей. Если это сработает, то я смогу увести большую часть врага.

Насколько она знала, это был единственный способ вырваться из их нынешнего затруднительного положения. Шамию встала и крикнула.

— Нет! Харо, я не позволю тебе так рисковать...

— Увы, но это единственный выход.

Другой голос заглушил слова Императрицы. Рядом с озадаченной Шамией кивнула, скрестив руки, девушка-ученый.

— Я стану двойником. Из всех присутствующих мой рост самый подходящий. Ты ведь не против, майор Беккель?

— Баки!?

Шамию в шоке посмотрела на своего вассала. Тот, о ком была речь, спокойно добавила.

— Шамию, не возражай. Неподготовленность к такой ситуации - ошибка вассала. Я сама тебя спровоцировала, поэтому надо бы взять за это ответственность.

Баки сняла белое пальто и отбросила его в сторону, а затем утешила её улыбкой.

— Не волнуйся, я унаследовала от своего учителя способности бегать, поэтому уж я-то заставлю их побегать кругами.

Твёрдо заявила Баки. Харо решила проверить её решимость.

— Тебя постигнем ужасная участь, если тебя поймают. Ты уверена, что готова?

— Не парьтесь. Я не планирую попадаться.

Шамию в шоке перевела взгляд на них.

— Подождите. Вы оба, хватит. Я этого не допущу! Вместо того, чтобы использовать вас двоих в качестве приманки, я больше предпочту прорываться силой!

Блондинка почти кричала, но Харо твёрдо покачала головой.

— Ваше Величество. Враг развернул свои силы, чтобы отделить нас от почетного маршала Игсема, который является для них главной опасностью. Следовательно, лучшим решением будем прорываться в противоположном направлении от него. Даже если всё удастся, мы лишь ещё дальше уйдём от наших.

— А что насчёт вас!? Чем дальше вы их уведёте, тем изолированной вы будете!

— Всё будет хорошо. Мы поедem верхом, и после того, как мы прорвёмся, сбежать не составит особого труда. Пока мы будем играть с ними в прятки, к нам на помощь придёт батальон маршала.

— Но нет никакой гарантии, что вы будете в безопасности до прибытия помощи! Харо, не уходи. Я боюсь... боюсь, что если ты покинешь лагерь, то ты также как Ятори...

Шамию умоляла со слезами на глазах. Харо тихо подошла к ней и нежно обняла.

— Я обязательно вернусь... в целости и сохранности...

Девушка позаимствовала у Императрицы корону и мантию и сказала с обычной нежной улыбкой.

— Предоставьте всё старшей сестрёнке. Уж я-то постараюсь.

- Харо! Эй, Харо! Ты слушаешь!?

Харо вышла из палатки и оседлала лошадь недалеко от других всадников и замаскировавшейся Баки. Тем временем ещё одна девушка подняла шум.

- Говоря о том, что мы должны что-то придумать... я не имела в виду быть наживкой! Это же безумие! Какой смысл снижать свои шансы на выживание!?

Харо не отвечала и молча заканчивала приготовления. Патреншина крикнула, будто пыталась заплакать.

- Сейчас же ответь мне! Да что с тобой? Совсем всё надоело? Решила с концами с собой покончить? Это из-за наших с тобой грехов!?

— Всё вовсе не так.

Харо наконец ответила. Она сказала тихим, но непоколебимым голосом.

— Я считаю, что стать наживкой - самый эффективный способ обеспечить безопасность Её Величеству. Мне кажется, мы справимся. Я приняла решение на основании этого. И нет, я не собираюсь умирать здесь.

Харо просунула ступню в стремя и села на закреплённое седло, а затем взяла вожжи.

— Давай сделаем всё возможное, Патреншина. Я долго и тщательно думала и пришла лишь к одному ответу. Я буду поддерживать остальных как часть Рыцарского Ордена и вместе с ними буду защищать Императрицу Шамию.

Харо сильнее сжала поводья. Она озвучила свою волю, сформировавшуюся в её сердце.

— Я знаю, что это не исправит прошлого... Однако я не защищаю остальных, чтобы искупить вину. Я бы даже сказала, что готова совершить ещё больше грехов, чтобы их защитить. Икта, Мэттью, Торвэй, Императрица Шамию, Ятори... все эти люди готовы принять меня настоящей, даже зная, что я плохая девочка...

С каждым именем, которое она произносила, уверенность в её сердце становилась всё сильнее. Правильно... она это делала по собственному желанию.

— Поскольку я решилась сама столкнуться с грехами, которые я совершила в прошлом, и преступлениями, которые я совершу в будущем... я больше не буду навязывать тебе(Патреншина) своих грехи. Я больше не буду цепляться за иллюзию того, что я хорошая девочка. Какой бы уродливой и грязной я ни была... Я решила взвалить это на свои плечи и продолжить жить с этим!

Это заявление стало поворотным моментом в её жизни. Видя, что Харо решила сделать необратимый шаг, Патреншина с беспокойством сказала.

- Ты примешь всё как часть себя. Включая все жестокие убийства, что я совершила.

Харо кивнула. После голос ещё раз возник в голове.

- Если ты это сделаешь, то обратного пути уже не будет. Ты больше не сможешь быть хорошей девочкой. Тебя это действительно устраивает?

Харо немедленно кивнула. Патреншина наконец поняла, что результаты будут одинаковыми, сколько бы раз она не спрашивала или как не меняла вопрос.

- Вот как... видимо уже ничего не изменить. Что ж, тогда эти окровавленные руки, их умение и сила отныне твои, Харо...

Антигерой, рожденный, чтобы защищать душу Харо, наконец принял её изменения. Харома Беккель устремила лошадь вперед, сделав шаг по собственной воле.

— Спасибо тебе, Патреншина... Выдвигаемся!

— Вперёд! Живо вперёд! Ещё чуть-чуть!

Остатки повстанцев продолжали атаковать. Их внезапная атака очень сильно их мотивировала. В этот момент кавалерийский отряд рванул прямо на них.

— А?

Они не были настолько опрометчивы, чтобы лбом останавливать атаку, поэтому отряд промчался мимо них. Среди этой самой группы развевались знакомые светлые волосы и

темная мантия. Видя это, они громко закричали.

— Императрица! Императрица среди них! Не дайте ей сбежать! Поймайте её!

— Хехех, купились!

— Не разговаривай! Держи язык за зубами!

Сопровождая Баки, в середине построения на неё крикнула Харо. Они были позади, но она чувствовала, что их преследует вражеская кавалерия, численность которой была в два раза больше.

— Убегая в том направлении мы уведём их подальше от наших! Прежде чем мы уйдём совсем далеко... ты точно готова, Баки?

Харо призвала её подготовиться, и девушка-ученый смело ответила: “само собой”! Харо посчастливилось встретить человека, которого не смутили эти ужасные обстоятельства, и она крикнула своему отряду.

— Направо! Бежим в деревню!

Она дернула поводья левой рукой. Не обращая внимания на крики жителей из-за приближающихся лошадей, она со своим отрядом ворвалась в деревню.

— Спешиваемся!

— А?

Когда они вошли в зону, окруженную импровизированными домами, Харо натянула поводья, а затем спустила Баки, замаскированную под Императрицу, с лошади и поставила её на твердую землю. Оставив лошадей позади, она сказала своим людям.

— С этого момента разделяемся и передвигаемся отдельно! Проходим деревню согласно плану! Если вдруг заблудились, то бегите на юго-запад! Не пытайтесь сгруппироваться с остальными на полпути! Все бежим к другому концу деревни!

Солдаты спешили по её приказу. Харо взяла Баки за руку и отошла в сторону, заметив на себе взгляды остальных. Она тихо сказала девушке-учёной.

— Баки, отдай мне пожалуйста парик и мантию. Сейчас уже можешь снять маскировку и следовать с другими до конца деревни. Остальное предоставь мне.

Поскольку преследователи знали о присутствии Императрицы в этом месте, им больше не нужен был двойник, чтобы привлечь внимание. Баки быстро поняла её намерения и сняла маскировку.

- Время выходить мне на сцену?

Скучающая Патреншина спокойно уточнила, а Харо ответила положительно. Перед ней девушка-ученый, снявшая одежду Императрицы, убегая крикнула.

— Настоящая игра только начинается! Сестрёнка, будь осторожна!

Баки добежала до солдат и вошла вглубь деревни. Увидев, как они уходят, Харо сразу же закрыла глаза и передала контроль над телом другой себе.

— Твою мать, они смешались с деревней! Где она? Где она спряталась!?

Соблазненные иллюзией присутствия Императрицы, преследователи бросились в погоню, прежде чем потерять свою цель в группе домов. Местность в деревне не подходила для верховой езды, поэтому пришлось спешиться и идти пешком.

— Разделитесь и ищите! Мы пойдём этой дорогой...

— Нашёл! Она здесь! Императрица тут!

Прежде чем они начали поиски, поблизости раздался крик. Глаза тут же засверкали, когда они это слышали.

— Там!? Быстрее, не дайте остальным нас опередить! Живее! Будем первыми!

- Чувствую как они приближаются. Подобная информация отлично подходит, чтобы дезориентировать врага, но она также эффективна против не очень сплочённой группы.

Патреншина вела своих людей, пока бежала по деревне. В этот момент враг, состоящий из нескольких повстанческих армий, сильно спорил о том, кто первым схватит Императрицу. Это было естественно, поскольку группа, похитившая её, будет иметь большое преимущество. И именно этим слабым местом пользовался отряд Харо.

— Рядовой Накуса, можешь ещё раз крикнуть?

— Есть, мэм! Сюда! Императрица здесь! Сюда!

Закричал рядовой по её приказу. Патреншина с улыбкой кивнула.

— Хорошая работа, у тебя довольно громкий голос. Закричишь ещё два раза там, чтобы привлечь остальные группы.

— Есть! Положитесь на меня!

Рядовой Накуса ответил теплой улыбкой. Патреншина продолжила бежать, пока говорила себе что-то под нос.

— Рассредоточить врага, пройти через деревню и приблизиться к Сольвенаресу Игсему. Как только мы дойдём до наших, наша победа будет предрешена.

Думала она, визуализируя будущие события. В этот момент их заметил солдат вражеской группы в деревне и преградил им путь.

— Стоять, иначе... Кхааа!

Прежде чем произошло столкновение, метательный нож Патреншины вонзился ему в лоб. Мужчина замертво упал на землю. Пробегая мимо него, девушка выхватила нож, даже не глядя на его.

— У врага тоже есть люди с особой наблюдательностью. Мы должны убрать их, пока они не подняли тревогу.

В этот момент она почувствовала взгляд со стороны. Рядовой Накуса, которому она приказала кричать, удивленно посмотрел на неё.

— Майор, а вы оказывается превосходно орудуете ножами. Всего один бросок с такого расстояния... никогда бы не подумал.

— ...

Пытаясь найти предлог, она по прихоти переключилась на другую себя. Харо, которая получила контроль, чуть ли не упала на бегу, но успокоившись, сказала.

— Будучи офицером, у меня ведь должно быть припасено пару хитростей в рукаве!

Зачем так внезапно меняться? Разгребая за Патреншиной, Харо про себя ей пожаловалась. Патреншина, которая быстро нырнула внутрь, небрежно ответила.

- Поскольку я использовала навыки, то мнение твоих подчинённых о тебе изменится. Тебе нужно воспользоваться этим моментом, чтобы привыкнуть к этому. Если это буду я, то ты не сможешь адаптироваться в решающие моменты.

Не ожидая, насколько далеко она метит, Харо с удивлением ответила.

— Да, ты права. Прости, Патреншина.

- За что ты извиняешься? Куда важнее... я, конечно, могу разобраться с парочкой вражеских солдат, но если их соберётся куда больше, то это уже будет проблемой. Мои ножи не бесконечны, поэтому надо бы избегать контакта.

— Хорошо... поняла.

Харо кивнула. Точное распределение людей, введение врага в заблуждение и способность справляться с опасными ситуациями. С навыками, которые она приобрела в качестве агента, любой, кто осмелится преградить ей путь, получит своё.

— Мы прошли...

После игр с врагом в течение десятков минут, сгруппированные дома сменились на более обветшалые, и они достигли другого конца деревни. Группа Харо остановилась. Впереди была лишь равнина без каких-либо укрытий. Дальше они не могут пойти, иначе вражеская кавалерия их быстро настигнет.

— Сестрёнка...

Баки, которая махала рукой, появилась перед Харо, и они соединились с группой, защищающей девушку-учёную. Здесь было меньше укрытий, поэтому после прибытия, ранее пришедшие группы начали готовиться к битве на истощение. Когда оставшиеся группы прибыли аналогичным образом, Харо сказала своим людям.

— Слушайте все! Защищайте Баки и ждите, пока наши не придут. Если увидите почётного маршала Игсема, то махайте флагами, чтобы позвать его. Если ситуация будет совсем плачевной, то бегите прямо в его направление.

Харо отдала подробные приказы солдатам под её командованием, а затем начала возвращаться

тем же путём, которым пришла. Её удивленные подчиненные окликнули её.

— Майор?

— Зачем вы возвращаетесь?

Харо остановилась, повернулась назад и спокойно ответила.

— Некоторые группы так и не прибыли. Я приведу их сюда и выиграю немного времени.

— Одна? Это слишком опасно! Идти одной это как-то... Давайте...

Храбрые солдаты вызвались последовать за ней, но она подняла руку, чтобы остановить их, и твёрдо сказала.

— Я сама разберусь, это приказ! Сведите потери к минимуму.

Остальное на вас... с этими словами Харо побежала обратно в деревню. Она нашла группу, которая, казалось, потерялась, и сразу же рванула к ним.

— Блин, где наши?

— О, майор Беккель!

— Место сбора там! Поспешите!

Она направила их к верному месту. Повторив это несколько раз в нескольких местах из сердца Харо послышался голос.

- Они уже совсем близко, и скоро догонят нас. Даже если Сольвенарес Игсем заметит что-то неладное и бросится к нам, он может не успеть.

— Да. Но если мы сможем задержать их на 10 минут, то победа за нами.

Сказав это, Харо решила и ворвалась в ближайшую захудалую хижину. Семья из трёх человек, которые готовили еду, удивленно повернулись к ней.

— Прощу, немедленно покиньте этот дом.

Харо не стала возиться и кратко изложила своё требование. Мать попятилась, прикрывая ребёнка, а отец, нахмурившись, встал.

— Кто вы? Это наш...

Бам! Нож пролетел мимо головы мужчины и глубоко вонзился в столб. Перед тремя людьми и их духами Харо схватилась за ещё один нож и сказала.

— Скажу ещё раз. Прошу, немедленно убирайтесь. Третий раз повторять не буду.

Её запугивание подействовало, и все трое в страхе выскочили из дома. Харо разлила растительное масло в горшках по всему месту, затем с помощью щипцов бросила в масло горящий уголь. Сразу же начался пожар и перекинулся от столбов на крышу.

— Чего!?

— Огонь! Пожар!

— Чёрт, кто это сделал!?

Жители, заметившие пожар, закричали. Харо выскочила, не будучи замеченной, и сказала, глядя на пламя и дым в небе.

— При такой суматохе сюда стянутся многие преследователи.

- Харо, ты такая безжалостная.

— Я уже всё решила. Более я тебя не заставлю быть плохой девочкой.

В отличие от её простого тона, Харо сильно сжимала кулаки, что аж было слышно треск костяшек пальцев. Во время беспорядков на севере Харо уже доводилось поджигать дома. Правда тогда у неё было оправдание в виде необходимости выполнять приказ, но в этот раз... она действовала по своей воле.

Харо больше не могла быть хорошей девочкой. Она с болью осознала, что Патреншина имела в виду под этим, но ей всё же хотелось извиниться за кое-что.

— Прости... хоть я и наговорила такого, но я не могу пользоваться теми техниками, которыми меня обучили Призраки...

- Я знаю. Ты пока не способна причинить вред напрямую, поэтому остальное предоставь мне.

Надежный ответ послышался из её сердца, и Патреншина снова взяла под контроль тело Харо. Предстоящие события заставили её криво улыбнуться от волнения, и она напела ту детскую песню, с которой всё началось.

— Аа! — ...

Два тела замертво упали на землю. Третий из них начал в панике осматриваться.

— Что! Где? Откуда атакова...

— Отсюда...

Внезапно позади послышался голос... это последняя мысль мужчины перед своей кончиной. Артерия на его горле была перерезана, и он потерял сознание всего за несколько секунд. Три трупа лежали в луже крови. Патреншина обратилась к застывшим от страха горожанам.

— Сделайте одолжение... когда будете кричать, сделайте это как можно громче.

Сказала она, подходя к жителям с окровавленным ножом в руке. Толпа с криком убежала и тут собралось большое количество солдат, привлеченных этой суматохой.

— Там что-то происходит!

— Пожар!

— Где Императрица!?

Прежде чем кто-либо заметил, Патреншина спряталась в тени, чтобы понаблюдать за ситуацией. Она подсчитала количество врагов и спросила у другого себя.

— Их слишком много. Диверсия сработала, но убрать всех по-тихому будет очень тяжело, да и риск не особо оправдан. Скажи, скольких надо убрать перед отступлением?

- Не имеет значения. Нам просто нужно занять их до определённого момента. Осталось ещё 7 минут!

— Будет тяжело!

Сказала девушка с улыбкой, а затем достала брусочек из стопки дров и кинула неподалёку. Он попал в стену ближайшего дома, привлекая внимание врага.

— Слышу! Там кто-то есть!

— Не дайте никому сбежать! Ловите!

Они бросились не в том направлении. После Патреншина продолжила отвлекать солдат дальнейшей диверсией. Мало того, она убила четверых из них, а выжившие оказались изолированными.

Патреншина сосчитала ножи, которые остались у неё, и недовольно заявила.

— Область довольно отличная. Здесь много укрытий, идеально подходящих для тактики: бей и беги. Жаль я не могу сражаться с несколькими противниками, как Яторишино Игсем, но зато вполне могу поиграть с ними ещё какое-то время.

На этом её уверенный монолог прекратился. Патреншина, которая была настроена оптимистично, заметила трёх солдат, одетых в ту же форму, что и она, попавших в окружение.

- Патреншина! Наших...

— Чёрт! Я сказала им бежать прямо через деревню. Каким образом они так далеко забрели сюда!?

Патреншина была недовольна, но бросилась вперёд. Оказавшись в пределах досягаемости, она кинула два ножа. Оба пронзили затылки мужчин. Патреншина держалась сдержанно, чтобы убить оставшихся пятерых врагов.

— Кхаа...

Ещё одному она перерезала глотку, но это всё, чего ей удалось. Второй взмах не достиг цели, ведь мужчина заблокировал удар арбалетом. Патреншина тцкнула и встала между подчинёнными и врагом.

— Майор...

— Чего встали!? Бегите!

Патреншина подталкивала их спиной к бегству, но в результате никто не мог уйти, поскольку им преграждали путь четыре человека.

- Нас окружили...

Голос Харо эхом разнёсся в её голове. Патреншина призвала не беспокоиться и крепче сжала ножи в обеих руках.

— Фу!

Она бросила во врага перед собой два ножа, но их заблокировали руками, чтобы избежать смертельного ранения.

— Ха!

Когда её руки были полностью вытянуты, в них ещё оставалось по ножу. Патреншина резко повернулась на 180 градусов, взмахивая руками, чтобы в кратчайший срок атаковать. Неожиданная атака застала двух солдат, пытающихся подкрасться к ней, врасплох, и они упали назад. Патреншина тут же перепрыгнула их.

— Хорошо! У меня закончились ножи, но мы ещё можем...

Уверенная в победе, Патреншина бросилась в переулок. В этот момент из слепой зоны показалась рука и крепко схватила её за руку.

— А!?

— Попалась.

Пара враждебных глаз смотрели на неё с близкого расстояния, и лицо Патреншины помрачнело.

——— АaaaaАaa! ——

Враг довольно быстро обнаружил местонахождение отряда Харо. Они выстроились в ряды и попытались прорваться, атакуя любые бреши в защите, которые могли найти.

— Баки-сан, тут опасно! Назад!

Крепкие солдаты стеной укрывали девушку за собой. Баки могла наблюдать за ситуацией из промежутков между солдатами и анализировала увиденное.

— Врагов меньше, чем ожидалось. Сестрёнка хорошо отвлекла внимание врага на себя...

Представив борьбу девушки, которой здесь не было, девушка-учёный сжала кулаки.

— Блин~ Главная проблема учёных в такие моменты... нам не кому молиться!

— Гхаааа!

Её кости трещали. Девушку бросили на землю, и шквал сапог безжалостно посыпался на её грудь.

— Хватит притворяться беспомощной, сука! Скольких из наших ты убила?

Мужчины продолжали пинать лежавшую на земле Патреншину. Пока все четверо были заняты этим, её солдаты убежали с испуганными лицами.

— Там враг собрался!

— Поторопитесь и убейте её уже!

Пара холодных глаз уставилась на двух его товарищей, которые хотели их поторопить.

— Видела где-нибудь Императрицу?

— Гаа... нет...

— Нет? Да вы посмотрите на этого верного офицера. Такая как она наверняка будет на стороне Императрицы до самого конца.

Мужчина посмотрел на девушку и сказал с полной уверенностью. Когда они это услышали, остальные тоже заметили, что что-то не так.

— Старший офицер, передвигающийся в одиночку, чтобы устроить диверсию. Очевидно, Императрица где-то рядом. Эй там, общитесь тут всё.

По его приказу товарищи с неоднозначными выражениями на лицах начали обыскивать находящиеся поблизости ветхие дома. Глаза Патреншины дрогнули, когда она начала искать выход из ситуации, но тут она внезапно услышала голос изнутри.

- Меняемся, Патреншина.

— А? Стой, Харо...

Патреншина была всё ещё сбитой столку, однако контроль над телом уже вернулся к Харо. Почувствовав боль от удара в живот, она сказала.

— Наша миссия - выиграть время... и ты хорошо постаралась для этого. Остальное позволь доделать мне.

Сказала Харо с решимостью в глазах. В этот момент её потянули за волосы, чтобы приподнять лицо, и коротко спросили.

— Живо отвечай! Где Императрица?

— ...

Харо поджала губы и проигнорировала его. Видя её реакцию, он приказал одному из рядом стоящих.

— Мизинец...

Услышав это, он выгнул мизинец Харо в противоположном направлении, а затем уперся в него ботинком. Глядя на команду, подаваемую взглядом, мужчина тяжело взвалил вес на палец.

— !

Щёлк! Харо сломали мизинец с характерным звуком. Её плечи задрожали, а мужчина приподнял её тело, чтобы спросить тем же тоном.

— Где Императрица?

— ...

Она снова проигнорировала его. Как будто он этого ожидал, мужчина снова подал команду товарищу.

— Безымянный...

Второй палец сломали аналогичным образом. Боль исходила от кончиков пальцев до макушки,

а лоб Харо залил холодный пот.

— Где Императрица?

— ...

— Средний палец... Где Императрица?

— ...

— Указательный палец...

Звук ломающихся костей продолжал распространяться по округе. Их разговор был тихим, без криков боли. Если бы кто-то только слушал, не видя их, они бы и не подумали, что это допрос. Единственное, что намекало на это - это тело Харо, которое содрогалось от боли.

— Где Императрица?

Ответ на тот же вопрос был дан тем же молчанием. Мужчина приказал, легонько кивнув.

— Большой палец. Ох и больно это будет.

Услышав команду, его товарищ поставил ботинок на согнутый большой палец Харо и перенес на него свой вес, сломав и его.

— ~~~~~!

Зубы Харо скрипели. Её разум помутнел, когда боль от сломанного большого пальца пробежала по её телу.

— Впечатляюще. Даже не закричала.

Сказал мужчина, глядя в лицо Харо. Он видел яркий свет в её глазах, отчего он хмыкнул.

— Такой сильный взгляд... Хорошо, сменим руку.

Оставив правую руку Харо, все пальцы которой были выгнуты в неестественном положении, мужчина жестом приказал товарищу разобраться с левой рукой. Когда его подчинённый вонзил ей лезвие в ноготь, он продолжил допрос.

— Где Императрица?

Как бы сильно они её не мучили, Харо не держала на них обиды.

Она легко могла представить себе ещё более жестокие мучения. Она вспомнила о многих пытках, через которые прошли другие, а не она... Верно, то были воспоминания о том, что делала она. То, что укоренилось в сердцах Харомы и Патреншины.

В своих мрачных и кровавых воспоминаниях она всегда мучила людей с улыбкой. Напротив, эти люди были джентльменами. В конце концов, допрос для них был лишь средством, и они не находили никакой радости в причинении такой боли другому.

По иронии судьбы, она попала именно к последним... К тем, кому нравилось издеваться над ней и её братьями.

— Довольно, хватит.

Не видя результатов, мужчина поднял руку, чтобы прекратить пытку. Мужчина со вздохом сказал, осматривая её тело, которое за короткое время подверглось серьёзному повреждению.

— Пять сломанных пальцев, пять оторванных ногтей. Почему ты до сих пор молчишь?

В отличие от её жалкого состояния, в её глазах не было ни капли страха. Мужчина смирился с тем, что это пустая трата времени, и ближе придвинулся к Харо.

— Если бы было возможно, то я бы не хотел торопиться с допросом, но затягивать я более не могу.

С покорным лицом он вытащил нож и направил его на её непоколебимые глаза.

— Последний шанс... свет или Императрица? Что выбираешь?

— ...

— Если выберешь свет, то я тебя отпущу. Если выберешь Императрицу, то навсегда ослепнешь, и я оставлю тебя здесь.

Мужчина рассчитывал на её страх перед необратимой утратой, а не на её инстинкт избежать боли. Вместо того, чтобы угрожать убить её, это было более эффективно в большинстве ситуаций. Причина была проста... представить смерть было трудно, однако любой мог представить какой это кошмар жить в вечной темноте.

— Харо, скажи что-нибудь! Или ты умрёшь, Харо!

- Живо меняемся! Он ведь серьёзен! Слышишь, Харо!?

Её партнёр Миру в сумке, и Патреншина из глубины сердца зывали к девушке. Харо их слышала, но не реагировала.

Всё потому, что боль заставила её почувствовать себя умиротворенной. Мысль о возмездии за все её преступления, причиненные другими, заставила её так расслабиться, что это заглушило боль, которую она чувствовала. Из-за этого она не чувствовала ненависти по отношению к этому человеку. В каком-то смысле она была даже благодарна.

— Молчишь? Ты ведь пожалеешь об этом. Сначала я выколю этот глаз.

Кончик ножа был напротив её глаза. Холодный нож приближался ещё ближе.

В этот момент Харо с сожалением подумала о пейзаже, который унесёт этот клинок.

— Ахх...

Унесёт весь этот свет... свет, который исходил от членов Рыцарского Ордена... свет, который был светом всей её жизни.

Возвращайся. Мы будем ждать тебя.

Эти слова эхом слышались в ушах. Она могла вспомнить голос парня, который принял все её грехи.

Не хочу, - внезапно подумала Харо. Она не боялась потерять свет. Даже будучи слепой, свет в её душе никогда не исчезнет, и она будет обнимать его в темноте до конца своей жизни.

То, чего она не хотела - это погибнуть, прежде чем она сможет расплатиться за этот дарованный ей свет. Они стали её спасением, но сейчас она бессмысленно шла к смерти, что лишь разобьёт их сердца.

- Харо - хорошая и плохая девочка. Мы все любим тебя такой.

У неё было лишь одно желание. Она хотела отплатить за эти слова. Отплатить тому, кто спас её душу из ада, и друзьям, которые решили принять её. Пока она не отплатит за их доброту, ей нельзя умирать.

— Ааа...

Её тело наполнилось силой. Её руки, которые могли лишь чувствовать боль, залились невероятной силой.

— Ааааа...

— Чего?

Харо взревела. Благодаря вытекшей крови, её рука выскользнула, и она высвободилась из хватки мужчины. Она тут же схватила его запястье левой рукой, на которой не было ногтей, и воткнула кончик ножа в землю.

— А!

Мужчина на мгновение выглядел удивленным, но спокойно схватил руку обратно.

— Чёрт побери, она всё ещё...

Мужчина прищелкнул языком, давая понять, что сопротивление бесполезно. Эта напряженная борьба только отсрочила бы её неизбежную потерю света.

— ...

Со вспышкой холодной стали зрение мужчины исчезло без всякого предупреждения. Он так и не понял, что совершил ошибку и потерял голову.

— Что за...

— Ааааа!

После того, как первый мертвец упал на землю, остальные были убиты один за другим. Сабля и короткий меч после себя не оставили никого в живых. У них даже не было шанса сопротивляться. Освободившаяся Харо отчаянно ползла в этой кровавой бойне.

— Ха... хаа...

Отчего всё поменялось? Она не могла тратить времени на раздумья. Несмотря ни на что, она отчаянно двигала руками сквозь затуманенное зрение, ища что-нибудь, что можно было бы использовать в качестве оружия. Вскоре после этого Харо дотронулась до чего-то твёрдого. Она не могла сказать наверняка, был это арбалет или ветряная винтовка, но она подняла это

оружие ранеными пальцами...

— Отличная работа, майор Харома Беккель.

Красноволосый генерал стоял прямо в том направлении, куда она смотрела.

— Её Величество в безопасности, и она уже с моими людьми. Ваша отвлекающая миссия прошла успешно.

Он рассказал об этом неопровержимом факте. После он смело схватил арбалет одной рукой, чтобы направить кончик штыка вниз.

— Вы выполнили свою миссию. Поэтому... можете вздремнуть ненадолго.

Услышав его грубые слова беспокойства, Харо поняла, что она была спасена, а потому ослабила сознание. Сольвенарес Игсем молча держал её изувеченное тело, как будто он держал в руках хрупкий предмет.

Объединившись с батальоном почетного маршала Игсема, разгромившего основные силы врага, отряд Харо вернулся в палатку, где ожидала Императрица. Однако командир, который должен был доложить об успехе миссии, был доставлен к ней на носилках.

— Прости, Шамию, я заставила её выложиться самой.

— Харо?

Шамию окликнула её дрожащим голосом и приблизилась нетвердыми шагами. Перед собой она увидела окровавленную и изодранную форму, окрашенную в темный оттенок красного. Она увидела бледное лицо знакомой нежной девушки.

— Х... Ха... Харо! Держись! Открой глаза, Харо!

Впав в безумное состояние Шамию хотела обнять её, но Баки, схватив девушку за руку, остановила её.

— Не буди её... Побои оказались намного жестче, чем мы думали. Глядя на раны, можно сказать, что её били плетью. Не удивилась бы, если бы она умерла.

— ...

— Все пальцы на её правой руке сломаны, а на левой не осталось ногтей. Жизни это в целом не угрожает, но есть риск заражения. Ей как можно скорее нужна медицинская помощь.

Баки вызвала медика. Когда Шамию, которая не могла помочь, просто стояла неподвижно, другой солдат бросился к ней с другим докладом.

— Ваше Величество! Представители групп возмущены! После недавнего нападения, они, кажется, думают, что мы враждебны к ним!

— ...

— Ваше Величество, оставьте её на нас. Сестрёнка будет в порядке, поэтому, пожалуйста, займитесь жителями.

Слова девушки-учёной смогли дать направление застывшему уму Шамию. Императрица, движимая чувством ответственности и долга, зашагала твердыми шагами.

— Я скоро буду...

Она вышла из большой палатки с солдатом и направилась в маленькую палатку, где ждали представители. По дороге туда Императрица глубоко вздохнула и величественно заявила.

— Сохраняйте спокойствие! Не думаю, что все, но среди вас есть мятежники! Когда всё уляжется, мы продолжим переговоры...

— Пожалуйста, проявите милосердие!

Речь Шамию прервал вопль одного из представителей. Забавно то, что его слова были адресованы не Императрице. Толпа даже не смотрела в её сторону и отчаянно умоляла солдат, вошедших вместе с девушкой.

— Мы не такие, как они!

— Верно! Мы не пытаемся восстать!

— Мы просто хотим попросить о помощи!

— Мне казалось, что военным помогут нам, если мы соберёмся здесь!

Представители обнажили свои эгоистичные сердца. Лицо Императрицы передернулось. Не из-за того, что они сказали, а потому, что они даже не просили её о помощи, хотя она приехала

сюда лично.

— Мы без вопросов подчинимся приказам военных! Мы не можем так больше продолжать! Прошу, спасите нас из этого затруднительного положения!

— Не бросайте нас, пожалуйста...

Представители проигнорировали Шамию и продолжили умолять. Девушка почувствовала пустоту внутри, как будто её не существовало. Она стояла за невидимой стеной и смотрела на мир снаружи. Она не могла даже набраться сил, чтобы крикнуть и привлечь их внимание. Она могла только неподвижно стоять одна в мире, где никто не повернулся и не посмотрел в её сторону.

Солдаты во главе с Императрицей достигли восточных ворот столицы. Прознав об этом, Икта немедленно отложил все дела.

— Ха... ха... хаа...

Он выскочил из дворца и запрыгнул в карету. Когда кучер сказал ему, что дорога к восточным воротам полностью забита людьми, парень тут же направился туда на своих двоих. Увидев его шаткую фигуру, спешащую куда-то, Торвэй и Мэттью бросились к нему.

— Ик-кун!

— Эй, ну куда ты так мчишься!? Давай я тебе помогу.

Они схватили Икту с обеих сторон. Благодаря их помощи, он довольно быстро добрался до места и увидел кавалерию, продвигающуюся через толпу. Когда он увидел карету посреди процессии, Икта, уверенный что они там, крикнул.

— Шамию! Харо!

Оттеснив кавалерию, ошеломленную внезапным появлением Маршала, группа Икты подошла к экипажу. Шамию высунулась из окна, чтобы убедиться, а затем открыла дверь, чтобы все трое парней вошли внутрь.

— О, ребята...

Знакомая девушка была привязана к кровати внутри кареты. Вот только выглядела она

совершенно ужасно. Она была повсюду забинтована, а её правая рука была укреплена доской, что свидетельствовало о жестоком насилии, которому она подверглась.

— Харо! —

Мэттью и Торвэй тут же бросились к ней. Даже находясь рядом с ней они наверняка не могли сказать, что с ней.

— Простите... я малость влезла в передрагу, и как видите, слегка поранилась. Но мне определённо становится лучше...

Харо даже не могла нормально говорить, когда подняла свою руку, чтобы всех успокоить. Икта подошёл ближе и схватился за край кровати дрожащими руками.

— Не... не говори так, будто это пустяк! Ты совсем не в порядке!

Неуверенный в тяжести её травм, он даже не мог взять её за руку, чтобы подбодрить. Беспокойство мучило Икту, и он изо всех сил старался сохранить самообладание.

— Мы сейчас же назначим врача и отправим её прямо во дворец.

Все молча согласились. Рассевшись в карете, они доехали прямо до дворца под бдительным взглядом солдат. Разместив Харо в комнате, где находилась отличная женщина-врач, остальные начали ожидать в коридоре, пока девушку осматривали.

— Доктор... как она?

Вскоре после того, как медицинский осмотр закончился, Икта обратился к женщине от имени всех. Она ответила с обычным неменяющимся выражением лица.

— Она сильно пострадала за короткое время. Травмы я обработала, но больше сделать ничего нельзя. Её сознание нестабильно из-за лихорадки, но это естественно, учитывая её травмы. На пока ей нужен покой, чтобы раны не воспалились. Как только исчезнет риск заражения, её жизни ничего не будет угрожать. Вот только такие побои будут иметь долгосрочные последствия. Особенно это касается её пальцев на правой руке. После заживления некоторые уже не будут таким проворными как прежде. К тому левая рука без ногтей и раны от плётки по всему телу... я сделаю всё возможное, чтобы шрамов не осталось.

Детали её травм омрачили их лица. В голосе женщины чувствовалась нотка облегчения, поскольку они действительно о ней беспокоились.

— Но знаете... Я сильно впечатлена её сильным желанием поскорей поправиться. Во время

осмотра она, должна быть, испытывала мучительную боль всякий раз, когда бы я не прикасалась к её ранам, но она ни разу не пожаловалась. Как говорится, в здоровом теле здоровый дух. Будучи доктором мне не стоит такое говорить, но желание поправиться может повлиять на скорость восстановления. Можете подбодрить её, чтобы сильнее замотивировать.

Закончив выражать свою обеспокоенность, женщина-врач заговорила серьёзным тоном.

— Хорошо, осталась лишь одна вещь, которая меня беспокоит. Перед этим, хочу услышать ответ каждого... в каких вы с ней отношениях?

Мэттью и Торвэй посмотрели друг на друга, а Икта дал чёткий ответ.

— Мы почти что члены её семьи. Можете думать в таком ключе.

Не слыша никаких возражений, женщина спокойно кивнула.

— Я немного сомневаюсь, но всё же дам вам знать. Помимо полученных травм, на теле девушки очень много старых шрамов. Со временем они сошли на нет... но это, вероятно, отголоски жестокого обращения из её детства.

Икта молчал, а два других парня застыли. Только Шамию не понимала, о чём идёт речь, и выглядела сбитой с толку.

— На этом всё. Не знаю, что там и как, да и любопытствовать не собираюсь... Но судя по вашей реакции, не было необходимости об этом говорить. Я пойду. Завтра в тоже время проведу повторное обследование.

Доктор в синем одеянии повернулась и ушла. Сразу после, Шамию потеряла равновесие.

— Шамию!

— Прости... всё нормально. Просто голова немного кружится...

Несмотря на её слова, девушка в руках Икты явно выглядела нездоровой. Увидев это, Торвэй сказал.

— Ик-кун, мы побудет с Харо, поэтому помоги Её Величеству отдохнуть.

Икта сразу же кивнул, схватил Шамию за руку и ушёл под пристальными взглядами двух других парней.

Когда они вернулись в покои в запретной зоне, Икта хотел, чтобы Шамию прилегла на кровать, но она покачала головой и отказалась. Шамию села на стул из ротанга, опустив голову, а темноволосый парень наклонился на уровень её глаз и сказал.

— Шамию. Ты точно не хочешь отдохнуть?

Она не ответила на его вопрос. Через мгновение она еле слышимым голосом сказала.

— Я ничего не сделала...

Её голос был наполнен упрёком. Икта держал её за руки и слушал.

— Я наговорила таких громких вещей, когда отправилась туда... но с самого начала люди, которых я хотела спасти, даже не признавали моего существования. От начала и до конца они обращались за помощью лишь к солдатам. Даже когда я была прямо перед ними и обещала помочь, они не просили меня о помощи...

Её неконтролируемые эмоции заставили её руки дрожать.

— Мало того, я не смогла разглядеть ловушку и попала прямо в неё. Чтобы спасти меня, Харо рискнула своей жизнью. Она увела за собой врага с небольшой группой людей... и сильно пострадала из-за этого. Я такой некомпетентный правитель. Я показала свою неприглядную сторону и свою непопулярность среди горожан. Мой слуга чуть не умер из-за меня, и я бесстыдно вернулась, ничего не добившись. Я даже недостаточно хороша, чтобы быть деспотом. Скажи мне, Солорк. Кто я... кто я вообще такая?

— Шамию!

Он больше не мог видеть, как она продолжает, поэтому крепко прижал Шамию к себе, как будто хотел остановить её слова. Вот только девушка начала яростно сопротивляться.

— Не будь так нежен со мной, Солорк! Откажись от меня, задуши или ещё чего! Накажи меня своими руками! Позволь мне испытать ту же боль, которую перенесла Харо! Иначе... иначе... я сойду с ума!

По мере того, как Шамию продолжала, её дыхание становилось всё более прерывистым. Икта почувствовал, что её психическое состояние было на пределе, и после некоторых сомнений решил воспользоваться решительными мерами.

Всё ещё держа Шамию, свободной рукой он взял маленькую бутылочку на столе. Затем он

вынул из кармана пакетик с порошком и высыпал внутрь. Он осторожно всё встряхнул и поднёс его к губам девушки.

— Шамию, выпей.

— А!?

Несмотря на неожиданность, девушка рефлекторно выпила. Увидев движение её горла, Икта убрал бутылочку. Шамию прикрыла рот и на мгновение закашляла, чувствуя себя очень сонной.

— Солорк... что ты...

— Поспи немного, Шамию. Не думай ни о чём.

Парень снова обнял девушку и прошептал ей на ухо. Когда она слабо рухнула в его объятия, он посмотрел в потолок и заявил.

— Ты не тиран и не деспот. К тому же у тебя нет обязательств быть отличным правителем. Ты та, кто ты есть... и этого достаточно.

— А... ммм...

Когда она очнулась ото сна, первое, что увидела Шамию, было то, что она лежала на правой стороне кровати, а темноволосый парень держал её за руку и лежал лицом вниз рядом с ней.

— Солорк? Ты...

Девушка привстала, стараясь не потревожить его. Когда она увидела бутылочку на столе перед креслом из ротанга, она всё поняла.

— Понятно. Заставил меня выпить лекарство, когда я была в истерике...

Она всё ещё могла чувствовать горечь на языке. Понимая, что парень приготовил успокоительное на случай, если вдруг у неё случится истерика, Шамию чуть ли не заплакала от такой его заботы.

— Прости, Солорк... Должно быть ты устал делать то, к чему не привык...

Шамию погладила пальцами его спящие щёки. Его черты лица, которые она помнила ещё при их первой встрече, уже повзрослели. Кто знает, было ли это результатом времени, или давление, которая она на него оказывала.

— Я даже не могу справиться с собственными сожалениями... Насколько же никчёмной я могу быть...

На её глазах навернулись слёзы, и Шамию закрыла лицо обеими руками. Она не знала, в каком эмоциональном состоянии она окажется, если это продолжится. Помня об этом, она тихонько встала с кровати, стараясь не разбудить парня, а затем вышла из комнаты, чтобы развеяться.

Шамию проводила много времени с Иктой в своих покоях, но уходила всякий раз, когда хотела подумать сама. Крыша запретной зоны была одним из таких мест. Тут открывался хороший вид на небо.

— Добрый вечер...

Видимо здесь уже кто-то был. Баки сидела на краю скамейки в одиночестве. Сейчас она была совершенно не такой, что днём.

— Баки? Что ты здесь делаешь так поздно ночью?

— Ну, я подумала, что ты придёшь сюда, поэтому попросила Лулу провести меня в это место.

Две девушки посмотрели друг на друга в лунном свете. Шамию села в центр скамейки, а Баки, сидевшая на некотором расстоянии, сдержанно спросила.

— Не против... если я сяду поближе?

— Делай как знаешь. Кстати, ты ведь обычно не спрашиваешь разрешения. Что-то случилось?

Императрица была сбита с толку её странно сдержанным отношением. Девушка-ученый встала, подошла и мягко села вплотную к Шамию.

— Прости...

— За что ты извиняешься?

— За травмы сестрёнки Харо. Ты, наверное, винишь себя во всём, но по большей части это моя вина. Люди жили там неестественным образом, поэтому я должна была подготовиться к такой возможности. Я не рассматривала этого из-за своего высокомерия.

Баки извинилась, сказав заранее подготовленные реплики. Шамию была не единственной, кто сожалела.

— Пока мы ждали спасения почетного маршала Игсема на окраине деревни, сестрёнка взялась отвлекать врага в одиночку. Я не знаю подробностей того, как она это сделала, но благодаря её усилиям, врагов на нашем пути оказалось меньше, поэтому мы смогли свести потери к минимуму. Если бы не она... меня, возможно бы, допрашивали...

— Я не собираюсь винить тебя. Несмотря ни на что, это я приняла решение.

Холодно сказала Императрица. Баки крепко сжала её рукава.

— Не бери мою долю ответственности.

Не подозревая, что голос Баки немного сорвался, Шамию удивлённо посмотрела на неё. Баки всхлипнула и повторила.

— Сестрёнка просто потрясающая... Я вызвалась быть наживкой лишь по собственным принципам. Это своего рода преувеличенный нарциссизм. Если бы я не считала себя виноватой, то не вызвалась бы. Но сестрёнка другая. Она не несла никакой ответственности, но всё же взяла на себя инициативу взять риск. Такое может быть уместно для солдата, но она – офицер, поэтому рисковать своей жизнью было уже чересчур. Никто бы её не обвинил, если бы она осталась в стороне.

— ...

— Сестрёнка, видимо, была уверена в том, что выиграет время, а также приняла во внимание возможность того, что её будут пытаться. Судя по её способностям так дезориентировать врага во время побега, она, должно быть, агент... хотя это особо неважно. Единственное, что я могу сказать, это то, что сестрёнка - удивительный человек, которая способна рискнуть всем, чтобы защитить других.

Она выразила искреннее уважение и восхищение. Баки продолжила рассказывать о недавних событиях.

— Когда я её сегодня навещала, я увидела, что рядом с дворцом собралась большая группа солдат. Видимо они очень ею восхищаются. Неужели все медики на передовой такие? Для людей, которых она спасла из пасти смерти, она, должно быть, богиня.

Видимо так, - подумала Шамию. Добрая улыбка и мягкое поведение Харо ослепляли на поле боя.

— Люди, не имеющие соответствующего звания, не могут войти во дворец, и они это прекрасно

знают. Но всё же они пришли такой толпой. Их усилия тщетны, и они просто так потратили своё драгоценное время отдыха.

— ...

— Видя такую сцену, я словно смотрю на свет, которого у меня никогда не будет. Я завидую людям, живущим за пределами личных интересов и выгод. Я не могу так жить. Я само воплощение нарциссизма и не могу любить других больше себя.

Баки стыдливо опустила голову. Шамию захотела узнать причину, её такого становления, и она спросила.

— Это из-за того, как ты росла?

— Можем быть...

Ответ был на удивление кратким. Баки обычно говорила без умолку, поэтому её такое поведение заинтриговало Шамию. Заметив это, девушка-учёный слабо улыбнулась.

— Хочешь знать!? Ну, это долгая и скучная история...

После короткой паузы Императрица медленно кивнула. Видя это, Баки начала рассказывать.

— Хорошо, тогда расскажу. В те дни я была служительницей*... (*в данном моменте автор говорит о “мико”. Многим это слово ничего не говорит, поэтому можете глянуть инфу., или продолжить со “служительницей”. Разница не особо большая)

В Альдеранской Церкви не было служителей, а были лишь священники, чья миссия заключалась в распространении учения своего Бога и это в корне отличалось от служителей, которые принадлежали богам.

Но были и исключения в огромной Империи. На западных территориях в городе Ласкарьета ходила местная религия. В каждой деревне жила служительница. Их обязанностью было слушать откровения Бога и оповещать об этом деревню. Из-за своего положения они почитались как божественные создания.

Само собой, верующие Альдеранской церкви с пренебрежением относились к такой вере, но не зря сам города развивал свою религию именно в таком направлении. Поскольку они располагались в сельской местности глубоко в горах, пройдут века прежде священники закрепятся тут. В результате этого жителям нужно было передавать учения самим... это и привело к столь радикальным отличиям. И этого уже не изменить, даже если Альдеранская церковь отправит к ним настоящего священника.

— Моя работа заключалась в гадании на самые разные темы и передачи воли “Владыки Альдерамина”. Традиция гласит, что служительница должна быть невинна телом, поэтому моя жизнь была ограничена во всех смыслах. Я не могла выйти из дома, кроме особых случаев, а также мне было запрещено общаться с детьми моего возраста, чтобы избежать их нечистого влияния. И вот так, тусклый и тяжёлый храм был всем моим миром.

Шамию затаила дыхание. Даже с её ярким воображением ей было трудно представить всё это.

— Замкнутая среда была удушающей, но моё образование будучи служительницей было ещё более невыносимым. От меня требовали знать наизусть десятки священных писаний. Уже от этого моя голова взрывалась. Даже сейчас меня тошнит от того, что я могу вспомнить первую строчку этих писаний.

— Да, должно быть, было тяжело...

— Я тогда была ребёнком и воспринимала всё за чистую монету, поэтому серьёзно подходила к обязанностям. Для моего возраста у меня была хорошая память, поэтому меня часто хвалили взрослые. Но в один день у меня возник вопрос в голове... А в чём смысл всего этого?

Сказала Баки. Оглядываясь назад, с этой идеи всё и началось.

— Когда меня посетила такая мысль, на горизонте показался профессор Анарай и его ученики. Профессор не скрывал своих исследований и интересовался уникальной культурой Ласкарьеты. Он ни раз ссорился с местными, но всякий раз выходил сухим из воды. Каким-то образом он даже умудрился пробраться на религиозную церемонию.

Баки улыбнулась. Шамию продолжила слушать.

— В тот день зачитывали не весь отрывок из священных писаний, но молитва была очень долгой. Когда я измученной вернулась домой, в окне мелькнул белый халат. Я с любопытством выглянула наружу, и, как оказалось, группа профессора пробралась во двор. Если бы их обнаружили, то их определённо бы линчевали. Вспоминая об этом, могу сказать, что тогда они были совсем безбашенными. Я встретила с ними взглядом через окно... в этот момент на меня посмотрели в ответ. Тогда я была очарована чувствительностью в глазах профессора.

В тоне девушки был даже намёк на страх. Шамию сглотнула и прислушалась.

— Движимая любопытством, я сама заговорила с профессором. Разговор был не меньше 30 минут и каждое его слово наполняло меня удивлением. В тот момент я впервые осознала, насколько обширен мир снаружи... а что до моих сомнений, касаясь всего вокруг, то они начали расти в геометрической прогрессии.

Баки вспомнила о том волнении, которое она испытывала, и её тон стал оживлённее.

— Ты прекратила...

— Да, я решила попробовать. Я нарушила все табу по очереди. По началу я читала молитвы и говорила ересь в середине. Мне тогда казалось, что многие даже не замечали этого. Я как следует читала молитву, поэтому большинство взрослых закрывали глаза и засыпали почти сразу. В таком случае моим противником был вовсе не человек. Своими действиями я взывала к богу. Спрашивала о его воле, намерении... и его существовании.

Страстно сказала Баки. Рассказывая о своём прошлом, тёмная страсть, которую она подавляла, проявилась прямо на глазах у Шамию.

— Примерно через месяц в деревне прошёл ежегодный праздник урожая. Это был редкий обильный урожай, и жители села очень обрадовались. Мне было разрешено выйти на улицу во время этого фестиваля, и все почитали меня словами, которые имели схожий смысл. Ты отлично выполняла свои обязанности в качестве служительницы, поэтому Бог благословил нашу деревню в этом году... и прочий бред.

На лице девушки было саркастическое выражение. То, что они сказали ей без всякой злобы, фактически сделало бессмысленным все усилия, которые она прилагала всё это время.

— В тот момент я поняла... бога нет. Всё это не имеет смысла.

Её сарказм исчез, а голос Баки стал глухим, отчего по спине Шамию пробежал холодок.

— В ту ночь я подожгла храм и сбежала, а после покинула горы с группой профессора Анарая. С тех пор я не возвращалась туда. С другой стороны, ярость, которую я испытала в тот день, продолжила кипеть в моём сердце. Ненужные процедуры, утомительные и обходные церемонии и выдуманная история, чтобы доказать легитимность и авторитет... Всякий раз, когда я видела такие ненужные усложнения, мне приходилось уничтожать их, чтобы успокоить свой гнев. Даже моё имя. Я терпеть не могла это дурацкое длинное имя, поэтому наугад назвала себя Каро. Мне казалось, что более короткие имена, куда практичнее. Позже я поладила с Йорурином, и мы занимались всем, чем хотели, используя знания, полученные у профессора Анарая. Мы обличали бессмысленные части обычаев, затем разбирали их перед тем, чтобы собрать в уже более простой для понимания манере... это и была суть нашей науки.

Эмоционально сказала девушка-ученый и протянула руку вверх. Шамию проследила за её движениями и посмотрела на ночное небо.

— Мы нацелились на людей, которые мучали остальных своими архаичными обычаями, или тех, кто обманывал граждан ради собственной выгоды... подобно коррумпированной знати, которую ты очистила. Я терпеть не могу таких людей, и когда я вижу, как эксплуатируют граждан, которые этого даже не осознают, мне кажется, что я словно смотрю на прошлую себя. Во мне начинает кипеть гнев, граничащий с разочарованием. У меня не было никаких грандиозных или благих мотивов. Мне просто хотелось излить свою ярость. Я даже бросалась на тех, кто пытался меня остановить. Даже сейчас мои сенпай напоминают мне: “в те дни ты

была словно бешеный пёс”...

— Бешеный пёс...

— Чуть позже к нам присоединился Икта-ни. Когда мы с Йорурином выбирали нашу следующую цель и замыслили подставить его, он вмешался и сам всё сделал. “вы оба наделали кучу грандиозных вещей, однако не зазнавайтесь, что вы самые умные люди в мире”... это первое, что он мне сказал.

Баки с ностальгией посмотрела в ночное небо. Шамию легко могла представить Икту Солорка в детстве, хотя познакомилась с ним гораздо позже.

— После того, как он одолел нас в нескольких подобных ситуациях, мы уже стали нормально общаться, поэтому он попросил меня рассказать ему предысторию, которую я сейчас рассказываю тебе. Выслушав, Икта-ни немного подумал и сказал: “приходите вдвоём в то же место через 2 недели”. Его слова застали меня врасплох... и через две недели я была очень сильно удивлена.

Баки вспомнила о том потрясении, которое она испытала тогда, и продолжила.

— Первое, что он сказал: “я исследовал значение твоего имени”. Честно говоря, я его тогда вообще не поняла. Это может показаться странным, но, когда я жила в деревне, никто никогда не говорил мне о смысле моего имени. Я лишь мельком слышала, что это комбинация уникальных слов, используемых на церемониях, намеренно скрывающих значение имени, чтобы желания моих родителей могли сбыться. Меня это не особо интересовало, поскольку это был набор бессмысленных звуков. Что-то вроде термина, чтобы хвалить бога или ещё чего. Однако Икта-ни так считал. Милувишибаккин... он даже не мог правильно произнести это слово, но тщательно исследовал значение сочетания этих звуков. Она выбрал имена более 1000 жителей деревни из записей профессора Анарая и исследовал столь же архаично звучащий язык со всей Империи. Наконец, он нашёл ответ.

— И что же это?

Шамию ждала, затаив дыхание. Баки сказала с застенчивой улыбкой.

— “Мы тебя любим”... вот что это значит при переводе с древне имперского языка.

Это был самый неожиданный ответ, который сегодня получала Шамию.

— Я была ошеломлена, когда услышала это объяснение. Позже я кое-что вспомнила из тех времён, когда я была маленькой. Ещё до того, как меня отправили в храм в четыре года после гибели моих родителей в результате оползня... когда я ещё проводила обычные повседневные деньки с мамой и папой, они рассказывали мне об этом.

— ...

— Я поняла, что у моего имени всегда было значение. Это не молитва богу или бессмысленный набор звуков. Это имя было дано конкретно мне. В то же время я осознала, что тоже верно и для других вещей. Движимая своей яростью, я разрушила многие вещи, но, возможно, в них был заложен важный смысл, который я не смогла раскопать, не прикладывая особых усилий.

Баки пожала плечами с неловкой улыбкой.

— Когда я это поняла, я сразу же потеряла свои клыки. Тогда я подумала о том, куда пойду дальше, и вот я здесь. Скучно, неправда ли!?

— Вовсе нет.

Императрица не могла правильно передать свои мысли словами и только покачала головой. Девушка-ученый снова посмотрела на неё и продолжила.

— Шамию, исследование благословений не менее важно, чем сами благословения. Есть дураки вроде меня, которые понимают это спустя кучу лет.

— ...

— Сестрёнка Харо рискнула своей жизнью, потому что хотела защитить тебя. Как и моё имя, это её благословение тебе. Так что нормально грустить из-за того, что сестрёнка ранена, но не ненавидь себя из-за этого. Если ты откажешься от самой себя, то не будет ли это напрасной тратой усилий сестрёнки!?

— ...

Шамию мучили чувства благодарности и отвращения к себе. Не в силах вынести это, она встала и убежала. Баки крикнула ей в спину.

— Слушай сюда, Шамию! Будь то сестрёнка, Икта-ни, члены Рыцарского Ордена или я! Мы остаёмся рядом, не потому что ты Императрица! Мы любим тебе как личность и дорожим тобой! Именно поэтому мы хотим быть с тобой!

Шамию не могла сдержать слёз. Во всем мире она сильнее кого бы то ни было ненавидела себя, поэтому не могла ничего сказать в ответ.

На следующий день. Чтобы встретиться с хозяином кабинета, Торвэй посетил Маршала на Центральной военной базе.

— Ик-кун, я вхожу...

После стука он толкнул дверь и увидел темноволосого парня, сидящего за своим столом и уставившегося на листки бумаги с рисунками. Большие стопки документов тем временем были отложены по обе стороны от него.

— Я сегодня утром навещал Харо, и она начинает поправляться. Ей всё ещё нужна помощь медсестры, но она уже может есть нормально.

— Да, я тоже видел её этим утром. Надеюсь, она скоро поправится и сможет встать...

Говорил Икта, взяв другой листок бумаги. Торвэй был заинтригован, поэтому наклонился и спросил.

— На что это ты смотришь? Рисунок пейзажа?

— Это набросок песочницы, сделанной Шамию. Таких одиннадцать.

Он ответил, взглянув на небольшую стопку набросков на столе. Торвэй изучил их и увидел, что тематика каждого пейзажа разная.

— Профессор Анарай придумал эту игру на основе Бонкея Япоников. Такая вещь предназначена для наблюдения за психическим состоянием человека. Созданный кем-то пейзаж будет отражать его психическое состояние, а также его психологические проблемы.

— Вот как...

— На всех её пейзажах есть мелкие детали, которые показывают, что она берёт всю ответственность на себя, за чтобы она не взялась. Помимо такой дотошности, тут видна тоска по пейзажам, которые она никогда раньше не видела. Красота её воображения радует, вот только...

Икта нахмурился и достал из кармана куклу.

— Она создала множество сценариев, но ни в одном не нашла места для себя. Она неосознанно исключила эту куклу и ни разу к ней не притронулась.

Икта стиснул зубы, меланхолично разглядывая эскизы.

— Теперь понимаешь? Эти прекрасные пейзажи - её мечты, которые в тоже время символизируют отказ от самой себя. В этих зарисовках она не часть этих блаженных миров.

Парень с нефритовыми глазами неподвижно встал, осознав, насколько глубоко укоренилась психическая проблема Шамию. К нему обратился Икта и попросил помощи.

— Торвэй, что нам нужно сделать? Как нам разрешить эту проблему?

Что мне нужно сделать, чтобы спасти этого ребёнка от этого проклятия?

В комнате воцарилась тяжёлая тишина. Никто не мог ответить на его вопрос пока время шло своим чередом.

Тем временем в Империю пришло предложение о проведении саммита трёх наций.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977854>